

СЕРИЯ «ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ»

СМИРЕНИЕ: ЗА И ПРОТИВ

Издательский Совет
Русской Православной Церкви
Москва • 2008

*По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II*

*«Измельтите в жерновах смирения,
да будете Богу, как хлеб сладкий»*

Прп. Евфросиния Полоцкая
(в миру княжна Предислава,
из потомков Владимира Мономаха)

С 50 Смирение: за и против (Серия «Православие в жизни»). — Издательский Совет Русской Православной Церкви. М., 2008 — 144 с.

Никакая другая христианская добродетель не понимается столь превратно, как смирение. Современным людям навязывается мнение, что смирение — это забитость и самоуничтожение, что православный христианин должен смиряться даже перед злом и несправедливостью. В связи с этим смирение становится ненужным и невозможным состоянием человека в современном мире. О нем, как считают некоторые «мыслители», лучше забыть.

Смирение — это величайшее достижение человеческого духа, а не духовная деградация человека. Наша книга отвечает на злободневный вопрос, как, будучи смиренным христианином, оставаться полноценной во всех отношениях личностью, как благодаря смирению можно устроить мирные отношения с окружающими людьми, как прийти к подлинному смирению — основе духовного возрастания человека в Боге.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Слово «смирение» очень часто употребляется, когда речь идет о религиозной жизни, в частности, о христианстве. Используется оно и в религиозной, и в антирелигиозной литературе; используется оно и в богословских трудах, и в научной литературе. Не все употребляющие и слышащие это слово достаточно ясно отдают себе отчет в том, о чем, собственно, идет речь, а иногда и просто неправильно понимают его.

Особенно часто говорят о смирении и подвергают его жестоким нападкам и насмешкам представители современного атеизма. По их мнению, христианство, проповедуя смирение, невероятно принижает человеческую личность, ибо всякое смирение находится в полном противоречии с чувством собственного достоинства. Смирение, говорят они, уничтожает чувство собственного достоинства человека, лишает его веры в себя, разлагающе действует на формирование человеческой личности, расслабляет человека. Проповедь

смирения лишает человека жизненной активности, оно является рассадником рабской психологии и угодничества, подавляет инициативу человеческой личности.

Остановимся подробнее на том, что такое смирение, и одновременно выясним, насколько справедливы отрицательные высказывания о чувстве смирения.

Прекрасный, в полном смысле слова исчерпывающий пример смирения дает нам Евангелие от Матфея в повествовании об исцелении слуги римского сотника. Как рассказывает евангелист, в одно из посещений Иисусом города Капернаума к Нему подошел офицер римских оккупационных войск, сотник, и сказал: *Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает* (Мф. 8, 6).

На что Спаситель ответил: *Я приду и исцелю его* (Мф., 8, 7).

Услышав это обещание Иисуса — прийти и исцелить, сотник неожиданно для присутствующих отреагировал на Его слова совершенно необычно. Вместо того, чтобы обрадоваться и высказать слова благодарности, сотник вдруг сказал: *Господи! я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой* (Мф. 8, 8).

И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе... (Мф. 8, 13).

Такова сущность приведенного евангельского повествования. Слуга сотника оказался исцеленным. Но главное заключается не только в данном факте. Главное — это отношение сотника к Иисусу. Сотник верит в Высшее Совершенное Начало, которое для него сосредотачивается в Спасителе. Одновременно, нисколько не унижая своего человеческого достоинства, сотник признает, что это Начало неизмеримо более совершенно, чем он сам. Происходит процесс осознания себя в соотношении с этим Высшим Началом. Другими словами, сравнивая себя со Спасителем, сотник признает свое несовершенство по сравнению с Ним. Отсюда и проистекает настроение римского офицера, нашедшее выражение в его словах о том, что он недостойн, чтобы Господь вошел в его дом. Вот здесь и начинается то, что мы называем смирением.

Признание, с одной стороны, Высшего Начала — Бога, а с другой стороны, — своего несовершенства, и является основой того чувства, которое называется смирением. Смирение — это ясное осознание своего несовершенства перед лицом Божиим, результат самокритического анализа в лучах Невечернего Света, освещающего всю Вселенную.

Человек может всю жизнь сохранять чувство своего человеческого достоинства, он может быть полноценной творческой личностью, он может быть в жизни предельно активным, он может иметь даже объективное представление о своих силах и возможностях и целесообразно использовать их, но одновременно он может отчетливо понимать и осознавать свое несовершенство перед лицом Божиим, т.е. быть смиренным. И это смирение, вопреки заявлениям современных атеистов, нисколько не мешает ему быть во всех отношениях полноценной личностью. Думать, что смирение превращает человека в нечто малоценное и приниженное, — значит, не понимать, что такое смирение в действительности.

Но, признавая свое несовершенство перед лицом Творца и Создателя миров, человек одновременно подрывает в себе то чувство, которое может быть названо необоснованной гордостью. Ибо гордость, или гордыня, является результатом преувеличенного мнения о своих мнимых и действительных достоинствах. Понимание же того факта, что все человеческое совершенство является ограниченным и даже ничтожным перед совершенством Бога, заменяет свойственное почти всем людям в той или иной мере чувство

гордости иным чувством, которое может быть названо скромностью.

Таким образом, мы можем прежде всего отметить, что подлинное, трезвое, искреннее смирение уничтожает ложную гордыню и порождает скромность, являющуюся качеством, украшающим человека, а отнюдь не принижающим его. Скромность, как правило, является свойством человека, свидетельствующим о его внутренней силе, о его собранности и внутренней подтянутости. Скромность — естественный спутник смирения, ибо как можно быть нескромным, когда знаешь, что твоё совершенство и твои личные достоинства крайне относительны.

Но подлинное смирение оказывает на человека еще и другое влияние. У него изменяется отношение ко всем людям, с которыми он сталкивается в жизни. Это изменение его отношения к другим людям совершенно понятно, если проанализировать тот процесс психологического перерождения, которое приносит чувство смирения. В самом деле, если совершенства человеческой личности являются весьма относительными и человек ясно осознает свое недостоинство перед Богом, то есть ли у него основание относиться к другим людям критически недружелюбно? Ведь кто знает степень совершенства

или несовершенства других людей перед Богом? Быть может, другие люди, внутреннюю жизнь которых мы недостаточно хорошо знаем, гораздо совершеннее нас, и их жизнь угоднее Богу, чем наша.

Вдумываясь в отношения каждого человека с Богом, мы начинаем приходить к переоценке людей с этой точки зрения. Каждый человек для нас начинает представляться в ином свете, ибо мы не знаем степень его духовного совершенства и, следовательно, его угодность Богу. Не совершеннее ли он нас? Знаем ли мы, насколько он угоден Богу? А если не знаем или только предполагаем, то не обязаны ли мы соблюдать предельную осторожность в смысле своего суждения и отношения к нему?

Смирение, таким образом, ведет нас по пути пересмотра и переоценки нашего отношения к людям. А это, в свою очередь, приводит к тому, что мы начинаем значительно благожелательнее относиться к людям, начинаем интересоваться ими, не замыкаясь в узкие пределы своего эгоистического «я». Личность другого человека при этом подходе вырисовывается нам в совершенно ином свете. Благожелательно интересуясь другими людьми, мы начинаем стремиться оказывать им помощь, если они в этом нуждаются, относясь к ним с равнове-

шенным, участливым спокойствием и пониманием, но без всякого угодничества.

Смирение является источником благожелательного уважения к другим людям. Мы не преклоняемся перед ними, как думают люди, ложно понимающие чувство смирения, но чувство своего недостойнства перед Богом ставит преграду всякой попытке превозношения перед другими людьми. Ибо, как можно, будучи несовершенным, превозноситься перед другими и думать, что иные люди хуже тебя самого.

Осознание своего несовершенства, греховности, немощи и недостойнства перед лицом Божиим естественно заставляет нас стремиться улучшить свое внутреннее духовное состояние. В осуществлении этого стремления мы вступаем во взаимоотношения с другими людьми с совершенно иными настроениями, ведем эти взаимоотношения на основе взаимной уступчивости, благожелательности, уважения и любви.

Такова краткая характеристика того чувства смирения, указания о котором мы находим в церковной литературе. Как мы видим, оно ничего не имеет общего с самоуничижением. Настоящее смирение является одной из вершин духовного развития человека, укрепляющего подлинно человеческие

чувства и возводящего его на совершенно иной духовный уровень.

В заключение мы должны будем также подчеркнуть, что смирение не ставит нам никаких особых преград для борьбы с явным злом. Если мы видим совершающуюся неправду, несправедливые и злые дела, если мы видим, что поступки того или иного человека или группы людей наносят духовный и физический вред нашим ближним, если мы видим, что наша вера в Бога подвергается гонению, унижается имя Божие, насаждается безбожие, то чувство нашего смирения пред Богом не может помешать нам выступить для борьбы со злом. Но чувство смирения и выросшие на нем духовные плоды создадут совершенно иное и праведное отношение к этой борьбе и не дадут внести в нее собственное зло и потерю образа Божия, что так часто случается с людьми, вступающими в борьбу со злом духовно неподготовленными.

Смирение, основанное на вере в Бога, является основой духовного возрастания человека. Смирение — величайшее достижение человеческого духа, а не духовная деградация человека, как об этом пишут и говорят современные атеисты.

Петр Иванов

СМИРЕНИЕ ВО ХРИСТЕ

(Излагается в сокращении)

КРАТКАЯ СПРАВКА ОБ АВТОРЕ

Имя Петра Константиновича Ива́нова (с ударением на второй слог) как философа, журналиста, благотворителя, было весьма известно в среде русского Зарубежья. Ива́нов в определенной степени повторил судьбу многих своих современников (таких, как Н.А. Бердяев, прот. Сергей Булгаков, И.С. Шмелев). От атеизма он пришел к осознанию истинности Православия. Видимо, именно в этом и заключалась миссия его и большей части его современников — в осознании глубокой ошибочности любых нехристианских духовных поисков.

Его жизнь до эмиграции описывается весьма схематично.

Петр Константинович Ива́нов родился 10 февраля 1876 года в Черкассах (по другим данным, в Киеве или в Москве) в семье генерала Константина Петровича Ива́нова. Дворянский род Ива́новых происходил из Ивановской губернии. В 1901 г. П.К. Ива́нов закончил историко-филологический факультет Московского университета. В 1903 г. выходит его первая книга «Студенты в Москве». В 1904 г. публикует книгу «Врагам Леонида Андреева». Близко знал Л.Н. Толстого и его семью (обе книги раннего периода творчества П.К. Ива́нова хранятся в библиотеке Л.Н. Толстого). Был подвержен, как и многие русские интеллигенты того времени, атеистическим взглядам. Женившись на дочери богатого промышленника, П.К. Ива́нов становится весьма состоятельным человеком. Он был известен своей благотворительной деятельностью. После смерти жены и дочери от тифа начинается обращение П.К. Ива́нова ко Христу.

В апреле 1923 г. он участвует в качестве выборщика от Пречистенского благочиния в Московском епархиальном съезде. В том же году советские власти высылают П.К. Ив́анова из СССР. В 1925 г. он оказывается в Париже, где живет с семьей брата. В том же году выходит его книга «Смирение во Христе». Даже находясь в глубокой нужде (русские в Зарубежье вообще, и в Париже в частности, жили весьма бедно) Петр Константинович продолжает заниматься благотворительностью. Он не стеснялся просить милостыню у богатых, чтобы делать подарки больным и бедным русским эмигрантам. Несмотря на высылку из Советского Союза, П.К. Ив́анов не присоединился к карловацкому расколу (Русская Православная Церковь Заграницей), сохранив верность Русской Православной Церкви Московской Патриархии. Петр Константинович становится участником православной группы под юрисдикцией Московской Патриархии при подворье Трех Святителей в Париже. Он также участвовал в работе религиозно-философской академии Н.А. Бердяева в Берлине и Париже. Писал и читал лекции. Давал уроки русского языка. После окончания Великой Отечественной войны он, в отличие от многих своих современников, не захотел возвращаться в СССР. Тому было несколько причин. Во-первых, он не питал иллюзий относительно лояльности советских властей к Церкви. Во-вторых, Ив́анову в 1946 г. исполнилось 70 лет, и он полагал, что не сможет жить в Советском Союзе, не сможет адаптироваться к советскому строю. В-третьих, он нашел свое дело в Париже. Ив́анов считал себя нужным именно там, куда привел его Господь.

Митрополит Вениамин (Федченков), крупнейший церковный деятель Русского Зарубежья, писал о Петре Константиновиче Ив́анове:

«Я познакомился с ним в 1925 году, когда вызван был в Богословский институт инспектором.

К этому времени у него образовалась особая «специальность», не знаю, как начавшаяся, — именно: разыскивать по разным госпиталям Парижа русских больных; я снабжать их книгами, гостинцами, утешать беседами, привлекать к этому других лиц — и т. п. На подарки больным он не стыдился просить у богатых людей милостыню.

А как он сам питался — по вечерам, — не знаю: ведь ему у брата давали лишь один раз пищу в день.

Помнятся еще из этого периода его жизни две вещи: он выпустил жизненно интересную книгу «Смирение во Христе»; и — путешествие в Лурд — к Божией Матери, с одной богомолкой, которая, кажется, дала обет об этом.

Но еще важнее в нем было то, что он отличался поразительным незлобием. У него не было и не могло быть врагов! По-видимому, книга о «Смирении» была отображением его собственного настроения.

Но самым удивительным в нем была молитва. Когда в Париже образовалась группа русских православных, под юрисдикцией нашей Патриархии («Патриаршая Церковь»), он тотчас же примкнул к ней. И здесь я мог видеть постоянно: как он молился! Упадет бывало на колени пред образом Божией Матери или святителя Николая со свечечкой, устремит глаза свои вверх, — и полушепотом о чем-то говорит, как живой живым. Потом встанет с колен, поставит свечечку

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

*Г*оворить о смирении в наше время — это говорить о том, чего нет. В современном человеческом сознании понятие смирения ощущается как нечто ненужное и нелепое. Оно не только не является сколько-нибудь значащим фактором нашей жизни, а, напротив, мешает ей, нарушает целостность нашего мирочувствия, нашего пути.

Смирение для нас, для того нравственного состояния, в каком наше поколение застало христианский мир, есть истинный камень преткновения. Каждый шаг современного человека — житейский, общественный, государственный, умозрительный, художественный за немногими исключениями — нужно считать образцом гордыни.

Гордость лежит в основе нашего домостроительства. И потому говорить о смирении, — это все равно, что разрушать наши идеи, представления, общественные идеалы, переиначивать смысл гениальных художественных произведений.

и скажет почти вслух: «Благодарю Тебя, Пресвятая Богородице», — или: «Святителю отче Николае»...

Вера у него была необычайная! детская! поразительная!

Чудесные события были в жизни его; но мне известны лишь два случая.

Было Богоявление... Освящали воду под праздник... И когда крест погружали в нее, он увидел бесов, — уж не знаю, в каком виде, — вышедших из купели... Об этом он тогда же сообщил М. Е.; и стало известным и мне.

Другой случай более простой. Не имея достаточно пищи, он заскорбел и в молитвах стал как бы жаловаться Богу на свое трудное положение и просил дать ему какое-либо небольшое место. В соседнем районе освободилось место на почтамте: разбирать почту. Его приняли (за шестьсот франков в месяц; приличный прожиточный минимум). Сначала он был очень рад. Но потом скоро почувствовал, что его молитва стала сухой. И он понял, что Господь лишил его благодати Своей. И тогда он стал молиться, чтобы Господь лучше лишил его места, но возвратил бы горячую молитву. И точно в ответ на это, вышло распоряжение — сократить почтовых чиновников! Он был освобожден: молитва возвратилась.

Это нужно считать тоже чудом.

Потом меня перевели в США. Я с ним расстался...».

Умер П.К. Ив́анов 15 июля 1956 г. во Франции. Похоронен он на кладбище г. Сен-Рафаэль на юге Франции.

Из того, что главная христианская добродетель является для нас понятием, лишенным всякого смысла и содержания, мы можем судить, *что* мы такое по отношению к христианской религии, которую исповедуем.

После этих предварительных слов приступаем, с Божией помощью, к выяснению понятия «смирение во Христе» и затем к посильному изображению зла, в котором лежим.

НЕОБХОДИМОСТЬ СМИРЕНИЯ

Человек неверующий не в состоянии понять необходимость смирения. Если Бога нет, то всякое смирение не только излишне, но оно даже уничтожает человека. Чтобы жить без Бога, нужно верить в собственные силы.

Смирение же говорит: все, что имеешь, — это от Бога и все, что делаешь хорошего, — это от Бога, чем меньше будешь полагаться на свои силы (прося у Бога помощи), тем лучше. Христианский идеал — совершенный отказ от самого себя. Вручить себя, свою жизнь, всякое свое дело, каждую свою минуту Богу. *Смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время* (1 Петр. 5, 6).

Не мы делаем, а Бог через нас делает — вот христианское сознание, выше какого нет. Если бы все люди могли понять свое земное назначение и сообразно с этим переиначить свою жизнь, то наступил бы второй рай, Царство Небесное на земле.

Однако большинство христиан всегда склонны говорить от первого лица: я делаю. И многие заявляют это с гордостью. Последние живут за свой страх, по своей воле. И Бог им до времени не препятствует.

Величие и в то же время смирение Господа в том, что Он терпит Себе противное, дает людям полную свободу: хочешь — живи по Моей Воле, — не хочешь, как хочешь. Цель Бога посредством свободной воли дать возможность твари сделаться Его свободным другом, свободным, а не рабом, — простым ответом Его славы.

И для этой цели Бог совершенно смиряет Себя, становится как бы любящим слугой человека, поддерживающим его не сверху, а как бы снизу. Старается не дать ни на одно мгновение почувствовать человеку Свою славу и бесконечное могущество, ибо знает Господь, что отношение Его к человеку Таким, как Он есть, нестерпимо для последнего, оно сожжет его огнем, истребит немедленно. Даже малейшее прикосновение Славы болезненно для людей.

дары, в том числе смирение. Происходит удивительное: растленность современного мира служит для истинных христиан поводом к еще большему смирению. Видя все препятствия для духовной жизни в окружающем нас обществе, мы должны понять, что спастись сейчас, как никогда в истории человечества, можно только благодаря особой помощи Божией. Такое восприятие действительности неминуемо приведет нас к полному познанию своей ничтожности и немощи, к всецелому упованию на Бога. Если это произойдет, мы получим от Господа дар смирения не в меньшей степени, чем его получали древние христиане³.

³ *Протоиерей Вячеслав Тулунов*. Одевания Божества, или как обрести смирение. Сергиев Посад, 2001 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Протоиерей Дмитрий Константинов</i> Вместо предисловия	5
<i>Петр Иванов</i> СМИРЕНИЕ ВО ХРИСТЕ	13
Краткая справка об авторе	14
ВЕЛИЧИЕ СМирЕНИЯ	19
Предварительные замечания	19
Необходимость смирения	20
ИДЕАЛЫ СМирЕНИЯ	27
Подвиг Авраама	27
Любовь (Смирение Пресвятой Богородицы)	28
Смирение Господа Иисуса Христа (Смирение Бога Сына, подобное смирению Бога Отца)	35
Крест Господень	37
Долготерпение Бога	46
Второе рождение Святых Апостолов	49
Смирение праведников	55
ЖИЗНЬ МИРЯНИНА ВО ХРИСТЕ	65
Отношение к Богу	65
Безмолитвенное отношение к Богу	71

Смирение к Церкви	73
Догматы	76
Священство и приход	78
Обряды	84
Устроение жизни	91
Отношение к себе (духовная дисциплина)	104
Суд и осуждение	108
Знание	115
Различные вероисповедания	120
Состояние сомнения	123
<i>Протоиерей Вячеслав Тулунов</i>	
Послесловие	133

СМИРЕНИЕ: ЗА И ПРОТИВ

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*
Редактор *С. Сидоров*
Художник *Е. Морозова*
Технический редактор *З. Кондрашова*
Корректор *Е. Пятаева*
Верстка *М. Алимбиев*

Подписано в печать 24.10.2007. Формат 70x100/32.
Объем 4,5 п. л. Печать офсетная.
Тираж 10000 экз. Заказ № .
Издательский Совет
Русской Православной Церкви.
119435, Москва, Погодинская ул., 20, корп. 2

Оптовый отдел реализации:
(495) 246–20–85, 246–52–08
Магазины: (495) 245–30–68